

которая выражается в вопросно-ответных комплексах: *Как это озеро вообще будет работать? Вот, представьте, что...; А как же батарейки, спросите вы? Они же хранят электричество? Нет ...* Коммуникативной связи автора с адресатом также способствует адресованность, что выражается в обращении к зрителям, в использовании местоимений 1 лица множественного числа *мы* и местоимений 2 лица множественного числа *вы*: *Мы видим в реальности; Мы расходует энергию тогда, когда нам хочется; В этом ролике вы узнаете / Сейчас вы узнаете.*

Таким образом, представленные языковые средства позволяют реализовать коммуникативную задачу научно-популярного подстиля. Экспрессивность, эмотивность, диалогичность, авторизация и черты научной речи позволяют донести научное знание до широкого адресата в доступном и развлекательном формате.

Источники фактического материала

1. СКОЛЬКО можно НЕ СПАТЬ? // YouTube-канал «ТОПЛЕС» https://www.youtube.com/watch?v=xftIvPRZMY&t=4s&ab_channel=%D0%A2%D0%9E%D0%9F%D0%9B%D0%95%D0%A1.
2. ЭЛЕКТРОПАНК 2077: Как мы ПОЖИРАЕМ ЭНЕРГИЮ? // YouTube-канал «ТОПЛЕС» https://www.youtube.com/watch?v=pcW-7plmpvs&t=1210s&ab_channel=%D0%A2%D0%9E%D0%9F%D0%9B%D0%95%D0%A1.

Литература

1. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]: словарь. Текстовые данные. М.: ФЛИНТА, 2006. 696 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30705463>. ЭБС «Elibrary».

М.В. Резникова
Новосибирский государственный технический университет НЭТИ,
Новосибирск, Россия
Научный руководитель Т.Н. Пермякова

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭКСТРЕМИЗМА В ТЕКСТАХ СМИ

Аннотация. Современный человек практически всегда находится в информационном пространстве: каждый день читает новости или смотрит ленту в социальных сетях. В связи с тем, что журналистика является важной составляющей информационно-коммуникативной системы общества, контроль и регулирование информационного потока стали важной частью функционирования СМИ. С развитием технологий возник новый формат экстремизма – информационный, который заключается в распространении по СМИ незаконных материалов и дезинформации, способствующих форми-

рованию необходимых для экстремистов взглядов. Данная статья посвящена описанию признаков экстремистской речевой деятельности в текстах СМИ, предпринимается попытка представить механизмы языкового представления подобной деятельности – эксплицитные и имплицитные.

Ключевые слова: экстремизм, СМИ, мигрант, эксплицитный, имплицитный.

За последние сто лет значительно возросло число политических, экономических и культурных контактов между членами различных этнических и социальных групп. Причиной тому является возникновение условий для активной миграции, ставшей в свою очередь прецедентом для социальной нестабильности. Столкновение традиций и убеждений часто выражается через агрессию и нетерпимость. Так, экстремизм стал одной из центральных проблем XXI века.

Средства массовой информации являются удобным инструментом распространения экстремистских взглядов. Механизм очевиден: вызвать негативные эмоции по отношению к лицам определенной национальной или социальной группы, обозначить их неприятие, представив как потенциальных врагов. Указанный механизм имеет разные способы языкового представления: эксплицитные и имплицитные [1, с. 115].

В текстах СМИ наиболее значимыми среди эксплицитных языковых проявлений являются лексические маркеры, лексические и фразеологические единицы экстремистского содержания. Е.Ю. Булыгина, М.В. Лаппо и Т.А. Трипольская предлагают следующую классификацию:

- 1) презрительно-уничижительные, пренебрежительные, бранные, грубопросторечные характеристики лица по национальной, расовой и религиозной принадлежности (например, *узкоглазые, нигеры*);
- 2) черты национального характера, конфессиональной, социальной и партийной принадлежности (например, *коммуняки, дерьмократы*);
- 3) действия и признаки субъектов оценки (например, *понаехали, заполнили*) [1, с. 115].

Наш эмпирический материал в полной мере подтверждает объективность приведенной классификации и позволяет опираться на неё при анализе. Так, в статье «20 тысяч – на каждого ребёнка: Мигрантов размножают за ваш счёт», опубликованной 24 сентября 2021 года на российском интернет-телеканале «Царьград ТВ», журналист использует эксплицитные приемы. Он оскорбляет и принижает мигрантов, называя их «*дешевым приезжим трудовым ресурсом*», «*плодовитыми понаехавшими*», «*будущими «подданными»*». Он противопоставляет мигрантов и русских. А формирование в обществе страха перед иммигрантами перерастает в идею борьбы с ними [3, с. 7].

Сложнее идентифицировать в тексте скрытую информацию экстремистского характера (имплицитное содержание), так как она извлекается на основе фоновых знаний и presupпозиций.

К имплицитным приемам относятся разные типы предъявления подтекстовой информации:

- 1) эмоционально-оценочные «приращения» смысла у слов с нейтральным значением;
- 2) употребление метафор, в том числе и индивидуально-авторских;
- 3) намеренное использование слова в несвойственном ему значении [1, с. 117].

Имплицитные приемы передачи информации, которую можно квалифицировать как экстремистскую, активно используют авторы текстов СМИ. Например, в статье о мигрантах автор использует следующий комментарий: *«Моего мужа, оплатившего дорогой контракт, навестить нас в роддоме не пустили. Мигрантки же, не отстегнувшие за роды ни копейки, своих мужей видели. <...> Физически это один и тот же коридор, где роженицы в халатах сидят на одних скамейках с непереодевшимися тружениками»*. Далее слова журналиста: *«Роженицы-мигрантки возвращаются в общие палаты. С полным набором позаимствованных у супруга вирусов или бактерий»*. Таким образом, создается негативное восприятие мигрантов, незаслуженно имеющих некие привилегии и заражающих «наших, русских» рожениц и детей. Кроме того, согласно словарю русского языка А.П. Евгеньевой, лексема «*труженик*» не имеет негативной коннотации, во-первых, это тот, кто много и усердно трудится; трудолюбивый, но незаметный или не очень способный человек, во-вторых, это работник какой-либо области, сферы трудах [2]. Однако в контексте статьи, учитывая, что журналист называет людей «*трудовым ресурсом*», слово «*труженик*» приобретает негативную, несвойственную ему окраску.

Другая статья на сайте «РИА Новости» от 9 мая 2022 года имеет, на наш взгляд, неоднозначный заголовок «*Языковой барьер: как гастарбайтеры покупают экзамены по русскому*». «*Гастарбайтер*» – это приглашенный рабочий. Однако в распространенном сегодня значении слово приобретает оттенок пренебрежения, некоторые исследователи даже относят его к группе жаргонизмов, так как в сознании носителей языка оно отождествляется с приехавшими на заработки гражданами из стран ближнего зарубежья.

Само существительное «*мигрант*» приобрело в современной России новое значение: «*тот, кто не нужен в России*», «*тот, кто создает дискомфорт для коренного населения*» [1, с. 120]. Данный смысл является имплицитным, поэтому в некоторых текстах лексема «мигрант» сохраняет нейтральную оценку.

Таким образом, средства массовой информации могут становиться проводниками, транслирующими экстремистские взгляды обществу. Использование эксплицитных или имплицитных форм не всегда намеренно, однако множество интерпретаций заключаемого в тексте смысла может оказаться опасным для общественного сознания. В языковой форме экстремизм слож-

нее обнаружить, наличие описательной базы его признаков имеет большое значение для эффективной работы журналистов, лингвистов-экспертов, юристов и других сотрудников, противодействующих экстремистской деятельности.

Литература

1. Булыгина Е. Ю., Лаппо М. В., Трипольская Т. А. Признаки экстремистского текста: квалификация «Конфликтоопасных» языковых средств и авторских приемов // Журнал «Юрислингвистика». 2008. №9. С.114–126.
2. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
3. Стернин И. А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Воронеж: Гарант, 2010.

С.И. Сакович

Новосибирский университет, Новосибирск, Россия

Научный руководитель С.В. Русанова

О ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ГОЛОВА/ ГАЛАВА», СОВПАДАЮЩИХ СЕМАНТИЧЕСКИ И ФОРМАЛЬНО

Аннотация. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц с соматическим компонентом «голова/галава» русского и белорусского языков с целью выявления их лингвокультурных особенностей. Актуальность исследования обусловлена, во-первых, интересом к проблеме соотношения языка и культуры восточнославянских народов, во-вторых, важностью многоаспектных подходов к исследованию фразеологизмов (грамматическом, стилистическом, семантическом, прагматическом, лингвокультурологическом и др.).

Ключевые слова: фразеологизмы русского языка, фразеологизмы белорусского языка, соматический компонент «голова/ галава», лингвокультурологический анализ.

Фразеологизм – (от др.греч. φράσις «выражение» и λόγος «понятие, учение») – «устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание естественного языка, выполняющее функцию отдельной лексемы и имеющее самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов» [1]. Науче известны два подхода к пониманию фразеологизмов: широкий и узкий.